

ФОРМИРОВАНИЕ КОНСЕНСУСНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В КЫРГЫЗСТАНЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

ТОРОГЕЛЬДИЕВА Б.М.
izvestiya@ktu.aknet.kg

Академии управления при Президенте КР

Парламентские выборы в Кыргызстане 10 октября 2010 г. подвели черту под целой эпохой суверенного развития республики и одновременно стали прологом его нового этапа, основной спецификой которого выступает глубокая политическая модернизация кыргызстанского общества и переход к парламентской форме правления. Переход к новой парадигме развития можно считать вполне закономерным, если учесть политические процессы, которые происходили в Кыргызстане с 2000г., и в особенности мартовские (2005г.), апрельские и июньские события 2010г. В данной статье будет сделана попытка анализа формирования консенсусной политической культуры Кыргызстана на современном этапе, которая порождает противоречия в ее трансформации.

В результате воздействия различных факторов, как исторических, так и современных, политическая культура современного Кыргызстана характеризуется разнообразием и фрагментированностью, в ней представлено множество субкультур. Трансформационные процессы, происходящие в республике, переходящее состояние самого общества обуславливает и переходный характер его политической культуры. Политическая культура как ценностно-нормативная система и совокупность ориентаций на политическое действие выступает каналом взаимодействия различных социальных групп и власти. В свою очередь, сама власть выступает важнейшим фактором и главным политическим актором формирования политической культуры страны.

Процесс политической трансформации всей системы государственной власти в суверенном Кыргызстане произошел в очень короткий период, когда были созданы абсолютно новые политические институты, такие, как институты президента, парламента, многопартийности, открытые выборы и т.д.

Современное политическое пространство Кыргызстана характеризуется разнообразием политической культуры, очевидным несовпадением базовых ценностей и ориентиров, политических акторов относительно целей общественного развития, методов реформирования, моделей будущего, так называемым расколом горизонтально расположенных политических субкультур. Политические акторы в политическом поле Кыргызстана довольно поляризованы. На одной стороне – сторонники модернизации республики на основе правовых норм, на другой – сторонники традиционализма, поддерживающие клановые и региональные нормы и ценности, третьи выдвигают исламистские каноны и т.д.

Доказательство этого мы все наглядно видели в период работы Конституционного совещания (2010г.) по принятию новой Конституции КР. Достаточно было посмотреть заседания Конституционного совещания и ознакомиться с требованиями новых политических сил. Например, делегаты II и III чрезвычайного курултая «Эл-ынтымагы», проходивших после трагических апрельских событий, были избраны по родоплеменному принципу от всех регионов республики. Последний курултай состоялся 10 апреля 2010 г. в государственной филармонии им.Т.Сатылганова, где присутствовали почти 1000 делегатов от 40 кыргызских родов.

На заседаниях Конституционного совещания (КС), транслируемых по телевидению республики, группа его членов (Г.Искакова, Ч.Жакупова, Т.Исмаилова и др.) выступала за использование западных моделей в построении государственности. Другая группа настаивает на исключении из текста проекта Конституции светского характера государства. На пресс-конференции 11 мая 2010 г. руководитель секретариата КС Д. Нарымбаев сообщал, что «основная масса граждан Кыргызстана, позвонивших на горячую линию Конституционного совещания, возмущалась попыткой исключить из Основного закона понятие «светское государство». По его словам, с момента открытия горячей линии на нее поступило свыше 1,7 тысячи звонков. Большинство – в связи со слухами об исключении из Конституции понятия «светское государство» (1).

Сегодня можно констатировать, что политическая культура кыргызского народа находится на стадии трансформации, происходит смена ее основ – базиса. Именно этим объясняется ее характер, которая сегментированна, внутренне противоречива, в ней присутствуют ярко выраженные политические субкультуры, отражающие противоречия между традиционализмом и модернизмом, светскими и религиозными ориентациями, элитарной и массовой культурой, расхождением между субкультурами городского и сельского населения, столичного и провинциального электората.

Каждая из перечисленных политических субкультур в Кыргызстане играет сегодня определенную роль в политике страны. Поэтому процесс формирования и перспективы политической культуры Кыргызстана во многом зависят от того, как государство сможет сформировать единое культурное политическое пространство для всех сегментов современного кыргызстанского общества.

На основе проведенного анализа можно сказать, что политические акторы в политическом пространстве Кыргызстана отличаются не только целями, но и стилями политического поведения. Их можно объединить в две группы: 1) Новые формирующиеся политические акторы – партии, оппозиция, объединения предпринимателей и бизнесменов, женские и молодежные организации, объединение мигрантов и т.д. 2) политические акторы – носители традиционалистских субкультур, придерживающиеся родовых, клановых, региональных и клиенталистских политических ориентаций. Если новые формирующиеся политические акторы опираются на легитимные методы, стремятся действовать в правовом пространстве, то вторые в основном действуют нелегитимно, опираясь на политические мифы и стереотипы.

В современном Кыргызстане происходит актуализация включения правовых, рациональных элементов в структуру политической культуры кыргызского народа, способствующих созданию новой модели политического поведения кыргызского народа, основанной на легитимных формах поведения и идеях национальной консолидации и политической стабильности, выдвигаемых партиями. Перспективы политической культуры в Кыргызской Республике связаны именно с расширением политического влияния новых политических акторов и поиском оснований для их консолидации.

Сегодня значимым политическим акторам в республике выступают формирующиеся политические партии в Кыргызстане. Одной из особенностей партийного строительства в республике была борьба внутри партии за лидерство, расколы, что приводило к раздроблению и возникновению новых мелких партий. Социальная база большинства партий Кыргызстана весьма узка, программы расплывчаты и во многом носят популистский характер. Большинство партийных программ мало чем отличаются друг от друга. Многие из них своими стратегическими программными задачами провозглашали только борьбу за национальное возрождение, независимость, создание суверенного, демократического, правового государства.

В Кыргызстане из-за сегментированности политической культуры до сегодняшнего дня не была создана политическая партия, которая выражала бы интересы большинства. Этому подтверждение – последние выборы в Жогорку Кенеш (2010г.), когда в выборах участвовали 29 партий, лишь 5 партиям удалось преодолеть избирательный барьер – «Республика», «СДПК», «Ата-Журт», «Ата Мекен» и «Ар-Намыс».

По наблюдениям многих экспертов, регионализм присущ всем элементам политической системы Кыргызстана. Так, на первой стадии формирования политических партий регионализм был одним из ключевых признаков их возникновения и деятельности. Переход к системному партийному строительству несколько снизил значение этого фактора. Успешными теперь могут быть только политические партии, объединяющие представителей всех регионов страны. С декабря 2007 г. в Кыргызстане началось становление новой системы политических выборов, когда в депутаты в Жогорку Кенеш (после введения нового Кодекса о выборах в ноябре 2007г.) выдвигались по партийным спискам, а не по принципу самовыдвижения, а последние (2010г.) выборы в парламент закрепили пропорциональную систему выборов.

Вышеперечисленные политические субкультуры в Кыргызстане играют сегодня определенную роль в кыргызской политике. Процесс формирования и перспективы политической культуры кыргызского народа зависят от того, как государство сможет сформировать единое, культурное политическое пространство для всех сегментов современного кыргызстанского общества.

В принципе большинство факторов, тормозящих процессы формирования новой политической культуры в суверенном Кыргызстане, так или иначе, связаны с характером

функционирования политических институтов. Ведь в условиях транзита по объективным причинам именно политические институты и в первую очередь государство являются ведущим звеном в механизме формирования политической культуры.

Проблема социального согласия является, пожалуй, одной из наиболее актуальных в любом обществе, поскольку уровень социального согласия во многом определяет динамику развития общества, его целостность и благополучие. Необходимость развития социальной интеграции, социального партнерства, сотрудничества по-новому ставит проблему социального согласия.

Политика властей должна обеспечивать мирное сосуществование даже противоположных идеологий и стилей гражданского поведения, способствуя образованию политических ориентаций, объединяющих, а не противопоставляющих позиции социалистов и либералов, консерваторов и демократов, но при этом радикально ограничивающих идейное влияние политических экстремистов. Только на такой основе в обществе могут сложиться массовые идеалы гражданского достоинства, самоуважение, демократические формы взаимодействия человека и власти. Именно этим принципам, на наш взгляд, должна следовать современная кыргызстанская власть для формирования демократической гражданской культуры общества, где могут соседствовать разные типы политической культуры, исключая экстремистские идеи.

Политические митинги, противостояние власти и оппозиции мартовские события 2005г., апрельские и июньские события 2010г. в Кыргызстане приводят к пониманию политиками необходимости трансформации власти и отхода от родовой, клановой и региональных ориентаций и необходимости прихода к консенсусу и компромиссу в решении стратегических задач развития республики. С точки зрения В. Алтухова, такое равновесие, т.е. компромисс, и составляет основу стабильного, устойчивого развития. “По сути же дела, речь идет о становлении нового социального качества (стабильность, общенациональное согласие)”(2).

Исторически наибольшую способность к компромиссам обнаруживали либеральные демократии Запада, само социальное устройство которых, тип хозяйственной деятельности, политическое развитие и диалоговая политическая культура облегчали и стимулировали взаимные уступки и поиск баланса интересов. Естественная склонность к компромиссам была и остается одной из важнейших особенностей конституционно-плюралистических режимов и сегодня.

Однако функциональная роль компромиссов в условиях развитой демократии далеко не однозначна. Для демократического режима одинаково опасна как избыточная приверженность идеям, т.е. неприятие компромиссов, так и избыточное стремление к последним. Особенно явственно избыточное стремление к компромиссам проявляется в деятельности основных властных институтов – правительства и парламента, а нередко и во взаимоотношениях между ними. Поскольку функционирование парламентской демократии базируется на принципе большинства, погоня за ним нередко становится навязчивой идеей многих правительств и проправительственных фракций в парламенте. Поиск большинства, разумеется, необходим – без этого нельзя принять ни одного ответственного решения. Компромиссом является создание парламентского большинства, формирование коалиционного правительства, да и вообще формирование кабинета. Ведь даже в президентской республике, где парламент не имеет права напрямую вмешиваться в кадровые назначения президента, последний предлагает кандидатуры, учитывая возможную реакцию на них депутатов парламента. Политический курс, формируемый таким правительством, также является компромиссом. Однако в том случае, если поиск большинства подменяет поиск самого решения, стремление к компромиссу может привести если не к гибели режима, то к его параличу.

Парламент как институт, представляющий различные интересы и работающий на базе компромиссов, может усмотреть в несопряженной политической мере желаемую цель только на том основании, что было достигнуто согласие. Но и исполнительная власть не свободна от подобных соблазнов. Президенты и премьер-министры тоже вынуждены примирять людей с различными мнениями, и поэтому переговоры и компромиссы составляют не менее значимую часть в бюрократической жизни, чем в законотворческой. Правда, парламенты как представительные и открытые органы власти вынуждены проявлять большую отзывчивость к немедленным требованиям народа, зачастую в ущерб его долгосрочным интересам, тем более что срок пребывания законодателя на своем посту краток. Но и администрации подвержены искушению принести в жертву согласию эффективную политику, поскольку и представители

бюрократического аппарата должны искать поддержку своим политическим инициативам со стороны различных избирательных округов.

Таким образом, роль компромиссов неоднозначна даже в открытых обществах, где они являются жизненным и самостоятельным принципом демократической политики. Акцент на том, что любая социальная ситуация требует определенных компромиссов, не дает оснований полагать, что компромиссы необходимы во всех случаях. Поэтому считать компромисс практикой, неизбежно ведущей к социальному прогрессу, и неоправданно, и опасно: он может приводить к вырождению личности и разложению общества. Что станет результатом такой практики – прогресс или разложение, будет зависеть от типа заключаемых компромиссов – не от их практики, а от их сущности.

Если неизбежность компромисса и его содержание продиктовано лишь силой, то подобные компромиссы не могут быть ничем иным, кроме как кратковременными перемириями. Более сильная сторона будет не только диктовать содержание компромисса, но по мере укрепления своих позиций требовать все новых уступок от более слабой. Поэтому сдержать ее амбиции могут лишь некие принципы или идеалы – например, законность требований, порядочность представителей, справедливость, общественный интерес, всеобщее благо. Ведь сама природа компромисса предполагает наличие определенных, традиционно признаваемых принципов справедливости, на основе которых могут быть сделаны взаимные уступки. “Инди-видуумы с готовностью поступятся некоторыми специфическими интересами и притязаниями только тогда, когда их заинтересованность в сохранении чего-то более ценного еще сильнее”, – подчеркивает американский историк Дж. Хэллоуэлл (3).

Перспективы достижения компромиссов зависят не только от действий конкретных политиков, государственных деятелей и т.д., но и определяются природой проблем, которые нужно решить. Так, формирование властных институтов или выработка политического курса при разумном, прагматичном к ним отношении вполне допускают компромиссные решения. Политический капитал при этом успешно конвертируется в статусный, что облегчает достижение согласия по принципиальным вопросам. Столь же реален компромисс в отношении экономических и социальных проблем, встающих в политическую повестку дня. Эволюция политических споров и конфликтов в западных странах на протяжении двух последних столетий показала, что вопреки предсказаниям К. Маркса именно в экономической сфере они разрешились сравнительно легко, и при этом демократическими методами. И напротив, наиболее упорной оказалась борьба между религиозными, национальными и расовыми группами, отличавшаяся особой жесточенностью. Таким образом, чрезмерная склонность партий к компромиссам, когда они заботятся уже не о решении политических проблем, а о достижении взаимных договоренностей, равно как и избыточная тенденциозность партий, готовых любой ценой отстаивать свои идейные установки, одинаково опасны для демократического режима, поскольку ведут к его саморазрушению. Ключевая проблема таких режимов сводится к тому, чтобы использовать компромисс, не порывая ни с одной частью сообщества, ни с одной социальной группой, но и не упуская при этом из виду необходимость действовать эффективно. Естественно, найти такое решение раз и навсегда невозможно. Критерием успешного функционирования демократического режима можно считать использование компромисса в интересах всеобщего блага. Компромисс хорош только тогда, когда он позволяет реализовать цели, разделяемые многими, не нарушает уважаемые большинством принципы, воплощает благо, стоящее над частными или узкогрупповыми интересами.

Следует отметить, парламентские выборы в 2010 г. стали водоразделом в политической ситуации страны, когда стратегия и вектор развития Кыргызстана был направлен на модернизационный путь. Законодательно было определено участие в политическом поле республики новых политических акторов, на основе многопартийной системе и выборам по партийным спискам.

Кыргызстану удалось сформировать новое правительство, тем самым положив конец политической нестабильности в стране. 16 декабря 2010г. была сформирована коалиция парламентского большинства в составе фракций «Республика», «СДПК» и «Ата-Журт». В коалицию вошли 77 депутатов из 120. Новая Конституция вступила в полную силу, и первая в Центральной Азии парламентская демократия начала работать. На наш взгляд, политическая и экономическая стабильность в Кыргызстане будет зависеть от умения государства сформировать консенсусную политическую культуру кыргызстанского общества, учитывающую ее сегментированность, присутствие в ней различных политических субкультур.

Список использованной литературы

1. Д. Каримов. Основная масса граждан Кыргызстана, позвонивших на горячую линию, возмущалась попыткой исключить из Конституции понятие «светское государство». См.: Бишкек – ИА «24.kg». 11/05/10 11:49
2. Алтухов В. Компромисс – новое слово эпохи? // Свободная мысль. 1993. № 16. С. 22.
3. Хэллоуэлл Дж. Х. Моральные основы демократии. М., 1993. С. 38–39.
4. Торогельдиева Б.М. Политическая культура кыргызского народа: формирование, состояние и перспективы. Б.: «Турар», 2008.